

***Книга выпущена к 100-летнему юбилею
Анатолия Федоровича Добрынина***

Хотелось бы выразить огромную признательность большому другу семьи
Игорю Феликсовичу Реничу,

а также поблагодарить за организацию и проведение
торжественных мероприятий, связанных с юбилеем,

ректора МГИМО
Анатолия Васильевича Торкунова,

заместителя министра иностранных дел России
Сергея Алексеевича Рябкова,

генерального директора «Первого канала»
Константина Львовича Эрнста

«Ваша работа в условиях сложной международной обстановки позволяет говорить о Вас как о Дипломате с большой буквы.

Ваши знания и высокий профессионализм снискали уважение как в нашей стране, так и за рубежом».

Из поздравления В.В. Путина
к юбилею А.Ф. Добрынина

«На протяжении многих десятилетий Вы блестяще отстаивали интересы нашей великой страны, подавая пример беззаветного служения Отечеству. Ваш вклад в отечественную дипломатию поистине неоценим.

Для всех нас, Ваших коллег по дипломатическому цеху, Вы были и остаетесь образцом высокой гражданской ответственности, трудолюбия, скромности и чуткости к окружающим».

Из поздравления министра иностранных дел РФ
С.В. Лаврова к юбилею А.Ф. Добрынина

Беспрецедентным в дипломатической практике стал тот факт, что на юбилей А.Ф. Добрынина откликнулось правительство США.

«Ваша карьера, – говорилось в его официальном поздравлении, – охватывала исторический период американо-советских отношений. Ваши усилия во времена кризисных состояний позволили держать открытыми линии коммуникаций между нашими правительствами на самом высоком уровне и решать спорные вопросы мирным путем. Все это остается высокими образцами искусства дипломатии».

Передавая А.Ф. Добрынину этот документ, Поверенный в делах США в России написал на нем от руки: *«Вы являетесь примером высокого профессионализма в искусстве дипломатии!»*

Анатолий Добрынин

*Сугубо
доверительно*

*Посол в Вашингтоне
при шести президентах США
(1962–1986 гг.)*

МОСКВА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327[(47+57):(73)]“19”

ББК 63.3(2)63-64ю14

Д46

Добрынин А.Ф.

Д46 Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А.Ф. Добрынин. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 2019. – 712 с.; ил.

ISBN 978-5-7133-1632-7

Автор книги А. Добрынин – один из старейших дипломатов послевоенного периода, занимающий уникальное место в истории нашей дипломатии вообще и советско-американских отношений особенно. Он внес весомый вклад в нормализацию отношений между СССР и США и укрепление международного престижа нашего государства. Предлагаемая читателю книга представляет бесспорный интерес в первую очередь потому, что она позволяет как бы заглянуть за кулисы почти четвертьвекового отрезка дипломатической истории в сложнейшие периоды взаимоотношений двух держав. Ценность книги и в том, что автор не «летописец», а активный участник процесса формирования этих отношений, пользовавшийся авторитетом и влиянием в высших эшелонах власти и в Москве, и в Вашингтоне. Взгляд «изнутри», впечатления и оценки автора, подкрепленные к тому же документами, представляют значительный интерес для широких слоев читателей.

В книге использованы фотографии из личного архива автора.

Книга А. Добрынина издана в США, Китае, Польше и Греции.

УДК 327[(47+57):(73)]“19”

ББК 63.3(2)63-64ю14

© Добрынин А.Ф., 2008

© Подготовка к изданию и оформление.

ООО «Издательство “Международные отношения”», 2019

ISBN 978-5-7133-1632-7

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ ДОБРЫНИН И ЕГО КНИГА

Время беспощадно, особенно – в нынешнем суетливом веке, который живет сегодняшним днем, быстро забывая о дне вчерашнем и не задумываясь о завтрашнем. Но есть авторы и книги, над которыми не властно даже время, ибо сами они стали неотъемлемой частью нашей истории. Таков Анатолий Федорович Добрынин и его мемуары, предлагаемые теперь читателю во втором издании. Дело не только в том, что первое быстро разошлось и превратилось в библиографическую редкость. Произошло нечто более редкое – книга словно обрела второе дыхание и спустя двенадцать лет стала актуальнее, чем раньше. Тогда, среди смуты и международного унижения России девяностых годов, она казалась обломком советского прошлого, ностальгическим напоминанием о канувшей в Лету великой державе и ее политике. Сейчас, когда Россия вновь возвращается на мировую арену в достойном ее качестве, воспоминания и размышления выдающегося отечественного дипломата-державника становятся востребованными самой жизнью.

С годами лишь упрочилось и место самого автора в истории дипломатии нашей страны и ее отношений с США. Еще во время пребывания в Вашингтоне он стал поистине легендарной фигурой в дипломатическом сообществе. Когда дуайен дипломатического корпуса в столице США Добрынин покидал ее после почти четвертьвековой посольской службы, «Нью-Йорк таймс» писала о «конце эры», а госдепартамент (редкий случай) сделал публичное заявление по поводу его «долгой и выдающейся карьеры». Но только теперь, после публикации документов, мемуаров его партнеров по переговорам и многочисленных научных исследований международных отношений того времени, стало возможным по-настоящему объективное осмысление мировой политики тех лет и той роли, которую играл в ней посол Добрынин. Она определялась сочетанием двух решающих обстоятельств: личного таланта и стоявшей за его спиной мощью мировой державы. То был редкий случай, когда масштаб личности дипломата соответствовал масштабу представляемой им страны и исторических задач, стоявших тогда перед двумя ведущими державами мира.

За двести лет российско-американских отношений в Петербурге, Москве и Вашингтоне перебивало немало других ярких и крупных послов обеих стран. И все же вряд ли кого-то из них можно поставить рядом с А.Ф. Добрыниным по степени влияния и вкладу в развитие этих отношений. Ему принадлежит видная роль в урегулировании смертельно опасного Карибского кризиса и военных конфликтов 1967 и 1973 годов на Ближнем Востоке, в подготовке важнейших советско-

американских соглашений по стратегическим вооружениям (ОСВ-1, ОСВ-2, ПРО, Соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 г.), в продвижении европейского процесса, венских переговоров по обычным силам и вооружениям в Европе и четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (1971 г.). Венцом добрынинской дипломатии стал исторический прорыв к разрядке в советско-американских отношениях начала 1970-х годов, который вряд ли был возможен без знаменитого «секретного канала Добрынин–Киссинджер», не имевшего аналогов во всей новейшей истории дипломатии. Обо всех этих событиях подробно и увлекательно рассказывает в книге сам автор. Но есть вещи, о которых он предпочитает не говорить, ибо справедливо считает некорректным давать оценки собственным достижениям и личным качествам, предоставляя это другим, более отстраненным наблюдателям. В чем же секрет «феномена Добрынина», над которым бились его современники и продолжают размышлять историки?

Интеллект, эрудиция, обаяние, проницательность («Добрынин видит людей насквозь», в один голос говорили мне и его помощники и знакомые с ним американцы), прекрасное знание страны пребывания, мастерство переговорщика – эти необходимые любому хорошему дипломату качества отмечаются всеми знающими Анатолия Федоровича. Но от профессионала большого калибра – участника важнейших внешнеполитических решений требуется нечто большее. Он должен обладать высоким авторитетом в обеих столицах, иметь прямой доступ к высшему руководству обоих государств и пользоваться его доверием. В этом отношении Добрынину просто не было равных. Член ЦК КПСС с многолетним стажем, участник многих заседаний Политбюро, он хорошо знал реальное положение дел и настроения в советских верхах, что высоко ценилось в Вашингтоне. Не просто было блестящему аналитику и тонкому знатоку американской действительности не отрываться от кремлевской политической «кухни» на протяжении стольких лет пребывания в Вашингтоне, находя общий язык с членами Политбюро, многие из которых плохо разбирались в тонкостях дипломатии и придерживались откровенно антиамериканских предубеждений. При этом он никогда не подлаживался под примитивные настроения такого рода, давая объективную оценку американских мотивов и намерений, что, как правило, подтверждалось и на практике.

Еще более уникальным был доступ Добрынина к высшему эшелону американского руководства на протяжении всей его работы в Вашингтоне. У посла СССР был такой постоянный личный контакт со всеми современными ему лидерами «главного противника», что ему могли позавидовать послы государств – ближайших союзников Америки: он был вхож к обоим братьям Кеннеди, его в любое время суток сразу же соединяли с Л. Джонсоном, у него была прямая секретная телефонная связь с Белым домом при Р. Никсоне и свой, скрытый от посторонних глаз вход в здание госдепартамента. «Обладая тонким чутьем и высокой внутренней дисциплиной, радушный по манере держаться, но остававшийся всегда начеку, Добрынин с большим искусством вращался в высших кругах Вашингтона», – писал о своем партнере

по «секретному каналу» не падкий на похвалу Генри Киссинджер. Добрынину отдавали должное даже его критики. К примеру, бывший посол США в Москве Малькольм Тун, который (как, впрочем, и другие его коллеги) не мог простить Добрынину его исключительного статуса в Вашингтоне, называл его «самым способным иностранным дипломатом двадцатого века по степени непомерного влияния на вашингтонской политической арене». Советский посол был лично знаком практически со всеми американскими политиками высокого ранга, а также многими крупными деятелями бизнеса, науки и культуры. Секрет успеха здесь был в его редком чутье на людей, обладающих реальным политическим весом, что позволяло ему безошибочно отличать подлинную элиту от мнимой.

Расчетливые американцы привечали Добрынина не за «красивые глаза», они видели в нем прежде всего авторитетного и самостоятельного представителя Кремля, который не только исправно донесет их позицию до высшего советского руководства, но и выскажет при этом свое мнение, способное повлиять на принятие решений в Москве. И в самом деле, посол часто сопровождал свои важные депеши собственными рекомендациями, которые учитывались при подготовке решений и нередко возвращались к нему уже в качестве инструкций из «Центра». При этом Добрынин никогда не боялся вызвать неудовольствие начальства, даже если его точка зрения была не совсем «ко двору» в Москве.

Ценилась и надежность Добрынина как партнера по переговорам: чувство ответственности, умение держать слово и сохранять конфиденциальность, нацеленность на честный поиск взаимоприемлемых решений. Вопреки расхожей поговорке о том, что «посол – это честный человек, которого посылают за границу врать ради своей страны», обман в дипломатии, как писал еще в XVII веке один из ее основоположников де Кальер, «имеет крайне ограниченное применение, поскольку нет большего проклятия, чем бумеранг разоблаченной лжи... Она может привести к успеху сегодня, но породит атмосферу подозрительности, которая завтра сделает дальнейший прогресс невозможным... Переговорщик должен быть честным человеком, уважающим правду, иначе к нему не будет доверия». Доверие партнеров было главным капиталом Добрынина, который накапливался годами и подкреплял его высочайшую профессиональную репутацию. А без доверия нет и доверительности, столь ценной в деликатном дипломатическом искусстве. Не случайно и книга называется «Сугубо доверительно». Благодаря этой доверительности посол получал от американских лидеров уникальную информацию, удивлявшую даже многоопытного А.А. Громыко: «Неужели он (президент, госсекретарь, министр обороны. – В.П.) Вам так и сказал с глазу на глаз?» – допытывался он, бывало, у Добрынина при личной встрече.

Что самое замечательное – Добрынин, как отмечалось во многих отзывах о нем, в том числе в специальном исследовании Конгресса США о советской дипломатии, завоевал это отношение, «не поступаясь интересами своей страны и не теряя доверия советского руководства...

Хотя он и не выставляет свою идеологию напоказ, Добрынин является верным служителем коммунистического правительства». Но другого правительства в России тогда не было, а посол служил не идеологии, а российскому государству. Недаром патриарх американской дипломатии Джордж Кеннан в разговоре с автором этих строк называл Добрынина «лучшим представителем русской дипломатической школы». Это редкое умение глубоко погружаться в инородную среду, быть «своим среди чужих», не теряя при этом собственной национально-государственной идентичности и раядения за интересы своей страны (всегда оставаясь начеку), отличает подлинных корифеев дипломатии от уступчивых приспособленцев к властям страны пребывания, с одной стороны, и от чванливых чинуш, думающих только о том, как бы угодить своему начальству, – с другой.

Впрочем, своя идеология у Добрынина все-таки была и остается. Это искренняя вера в возможность и необходимость улучшения отношений между нашими странами, на которых лежит особая ответственность за судьбы мира. Даже в худшие годы холодной войны он был глубоко убежден в том, что (как говаривал в своем кругу) «если бы не дураки и демагоги с обеих сторон, наши отношения можно было свести к набору решаемых проблем». Этой цели он посвящал свои многолетние усилия, в том числе – борясь с «дураками и демагогами», которых всегда было немало по обе стороны Атлантики. Этой же цели по-своему служит и предлагаемая читателю книга.

Главная ее научная ценность состоит в том, что она является основным и незаменимым источником по истории советско-американских отношений 1960–1980-х годов, представляющим нашу сторону. Американская позиция представлена в десятках мемуаров президентов, государственных секретарей и советников по национальной безопасности, среди которых выделяется капитальный трехтомник главного партнера Добрынина – Генри Киссинджера. Советские деятели тех лет писали гораздо меньше: сухие официозные воспоминания А.А. Громыко да небольшая, хотя и близкая Добрынину по духу книга его соратника по американскому направлению Г.М. Корниенко, – вот, пожалуй, и все, чем располагали историки и заинтересованные читатели вплоть до середины 1990-х годов. Поэтому общая картина советско-американского взаимодействия оставалась далеко не полной и крайне однобокой. С тем большим нетерпением ожидалась книга Добрынина, которая вышла сначала в США (1994 г.), а затем и в России (1996 г.). Ожидания эти полностью оправдались. Фундаментальная по своему замыслу, объему и воплощению, книга сразу заняла почетное место в ряду документальных свидетельств главных участников событий в отношениях между нашими странами, причем – именно в качестве источника, далеко выходящего за рамки чисто мемуарного жанра.

Книга написана не по изменчивой и избирательной памяти, а с прочной опорой на документы, прежде всего, донесения и записи бесед самого Добрынина, предоставленные автору отечественными государственными архивами в ходе работы над книгой. Тщательную выверенность и документальную достоверность книги отмечали все ее профессио-

нальные рецензенты, которые придирчиво проверяли каждое слово. Теперь внимательный читатель может убедиться в этом и сам, сопоставив книгу Добрынина с недавно опубликованным в издательстве «Международные отношения» двухтомником документов «Советско-американские отношения. Годы разрядки: 1969–1972», подготовленном совместно министерством иностранных дел России и государственным департаментом США. Главным украшением этого сборника по общему признанию являются добрынинские шифротелеграммы, впервые публикуемые в оригинале. Кстати, если собрать все шифровки Добрынина за время работы в Вашингтоне, то получился бы добрый десяток больших томов увлекательного чтения. Когда данный двухтомник еще только готовился к печати и Анатолий Федорович снова просматривал свои теперь уже рассекреченные телеграммы, он сказал нам – составителям сборника, что и сейчас не стал бы менять в них ни одной строки. И действительно, его профессиональная и человеческая совесть может быть чиста перед судом истории и потомков.

Вот только один пример блестящей добрынинской аналитики по горячим следам событий – его депеша от 8 марта 1972 г. об итогах и последствиях исторического визита Р. Никсона в Пекин в феврале 1972 г. Здесь дается точное определение сути происшедшего – дело не в американо-китайском сговоре как таковом, а в том, что «положено начало новой стратегической расстановке сил в Азии», что начинается «новая игра», дальний прицел которой – «сковывание для Советского Союза “свободы маневра” в его азиатской, да и во всей внешней политике в целом». При всей серьезности и негативности американо-китайского сближения для Советского Союза Добрынин проницательно предвидит и глубинные долгосрочные противоречия между двумя державами, свидетелями которых мы стали только сегодня, – противоречия, «прорастающие из фактически одинаковых подспудных устремлений американских правящих кругов и нынешнего китайского руководства к господству в Азии, а затем, по возможности, и к мировой гегемонии». Здесь же, наконец, содержатся и тонкие рекомендации о том, как можно свести к минимуму негативные последствия этого визита и даже обернуть его себе на пользу: «Ныне, после “китайских походов” Никсона у него заметно также стремление оправдаться перед нами, доказывать, что в Пекине “ничего не произошло”. Это психологически ставит Никсона сейчас, перед встречей в Москве, в оборонительное положение, и указанное обстоятельство нам следует использовать в полной мере».

Так же как деятельность Добрынина стала одной из вершин советской внешней политики, так и его книга вошла в золотой фонд трудов корифеев мировой дипломатии. Сейчас ни одно серьезное исследование советско-американских отношений того периода не обходится без ссылок на эту работу, которая по уровню своей цитируемости во всем мире занимает ведущее место среди трудов российских авторов. При этом дело не ограничивается проблематикой двусторонних отношений, поскольку в створе взаимодействия двух великих держав находились многие другие проблемы мировой политики – региональные конфликты, блоковое противостояние, ограничение вооружений и т.д.

Книга Добрынина – не только увлекательный рассказ участника великих событий об этих событиях, но и мастерская дипломатического искусства, незаменимая для начинающих дипломатов и всех интересующихся этой древней профессией. Школу Добрынина прошла целая плеяда его соратников и учеников, ставших видными и яркими дипломатами. Поэтому и книга Добрынина – квинт-эссенция его педагогики. Она учит тактике поведения, мастерству ведения переговоров, способности аргументировать свою позицию и находить общий язык с партнерами и соперниками. «Посол, – пишет об этом его искусстве заместитель Добрынина по посольству в течение многих лет А.А. Бессмертных, – умел выстраивать варианты бесед в зависимости от характера собеседника и ситуации. Тщательно к ним готовясь, он раскладывал (тут ему помогало хорошее знание тактики в шахматной игре) систему собственных аргументов и пытался предвидеть систему защиты или нападения другой стороны. Получалось некое ветвистое древо будущих переговоров». Что не менее важно, книга учит гражданскому долгу дипломата – всегда руководствоваться интересами своей страны, уметь отстаивать их в любой самой сложной обстановке, не поддаваясь давлению, лести или эмоциям, но сохраняя при этом уважение к законным интересам партнера. Кто знает, что могло бы быть, если бы этот дух «просвещенного эгоизма» и трезвого расчета не покинул советскую дипломатию на судьбоносном рубеже 1990-х годов. Тогда, возможно, не была бы упущена «великая возможность» покончить с холодной войной на основе равенства и учета жизненных интересов нашей страны, о чем с горечью пишет автор книги в заключении.

Конечно, дипломатия не всесильна; как и любая политика, это искусство возможного. Чтобы быть эффективной, она должна опираться на прочный внутренний тыл и силу государства. Сегодня, когда Россия вновь обретает и то и другое, ей крайне необходим верный тон в отношениях с окружающим миром – спокойный и твердый, уверенный в себе (но без бравады) и последовательный (но тактически гибкий) в защите своих национальных интересов. Именно эти качества отличали добрынинский стиль дипломатии, встающий со страниц данной книги.

Она актуальна и еще в одном отношении – глубоком анализе нашего непростого американского партнера. Тем не менее, и с таким трудным партнером можно иметь дело, как показывает опыт сотрудничества наших стран и в годы холодной войны, и в последующий период. Но это требует больших целеустремленных усилий с обеих сторон, искусной дипломатии, которая решала бы сложные задачи сегодняшнего дня, опираясь на опыт и лучшие достижения прошлого.

Об этом говорит вся профессиональная жизнь Анатолия Федоровича Добрынина и его книга.

В.О. Печатнов

доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

*С любовью посвящается моей жене Ирине,
пережившей все эти события вместе со мной
и сделавшей эту книгу возможной*

Предисловие

В начале 1962 года я прибыл в Вашингтон в качестве посла и покинул этот пост в марте 1986 года, иными словами, 24 года спустя. По своей продолжительности это был рекордный срок в советской, да и во всей русской дипломатической истории. Лучшие годы моей жизни – а она охватывает 50 лет дипслужбы – были отданы работе в качестве посла.

Мне довелось иметь дело с шестью американскими президентами, весьма разными по своему характеру, знаниям, темпераментам, умению вести государственные дела, прежде всего в области внешней политики и отношений с Советским Союзом. Были среди них действительно крупные фигуры, надолго запомнившиеся, и те, которые оставили сравнительно небольшой след в памяти, но каждый из них, несомненно, обладал своей индивидуальностью. Я работал послом при президентах: Кеннеди, Джонсоне, Никсоне, Форде, Картере и Рейгане, с которыми мне приходилось периодически встречаться. Лично был знаком также с президентами Трумэном, Эйзенхауэром и Бушем. Фактически я оказался единственным здравствующим свидетелем всех советско-американских встреч на высшем уровне, начиная с конференции в Женеве в 1955 году.

В своей практической деятельности я повседневно общался с государственными секретарями, а также помощниками президентов по национальной безопасности. Достаточно назвать некоторых из них: Раск, Рождерс, Киссинджер, Вэнс, Маски, Бжезинский, Хейг, Шульц, Скоукрофт и др.

Каждый из них являлся по-своему колоритной фигурой. Всякое бывало: конфликты и договоренности, напряженные переговоры и соглашения, претензии и контрпретензии, доверительные беседы и эмоциональные споры, но вместе с тем, как правило, сохранялись хорошие личные деловые контакты, а подчас и дружеские отношения, что сильно помогало, особенно в тот сложный период, именовавшийся «холодной войной». О многих моих партнерах остались хорошие воспоминания. С некоторыми из них я поддерживаю контакты и сейчас.

Я с удовольствием и благодарностью вспоминаю своих коллег по совместной нелегкой работе в посольстве – Юлия Воронцова, Александра Бессмертных, Георгия Корниенко, Георгия Мамедова, Владиллена Васева, Олега Соколова, Виталия Чуркина, Виктора Комплектова, Виктора Исакова и многих, многих других.

На мой длительный период пребывания в США, к сожалению, наложили свой отпечаток идеологическая непримиримость, резкие колебания в советско-американских отношениях, а также общая неустойчивость послевоенной международной обстановки. Набирала обороты гонка вооружений, которая опережала переговоры по их ограничению. Отношения с Вашингтоном переживали то подъем, то резкий спад. Улучшения обычно были связаны со встречами на высшем уровне. Обострения – с кризисами в тех или иных регионах мира. Эти колебания были присущи периоду правления почти каждого президента.

Отношения между СССР и США носили уникальный характер. Обе страны были в одно и то же время и противниками, и невольными партнерами в разделении особой ответственности за судьбы мира на земле при важном взаимном понимании недопустимости ядерной войны.

Так получилось, что в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств нагрузка по поддержанию доверительных связей между обоими правительствами в этот период приходилась в основном на советского посла в Вашингтоне. Через него действовал так называемый конфиденциальный канал между руководством обеих стран, часто в обход дипломатических служб. По этому каналу шла основная личная переписка между главами СССР и США, а также проходили поиски развязок кризисных ситуаций, тупиков сложных дипломатических переговоров и обмен мнениями по отдельным «чувствительным» проблемам. В период наибольшей интенсивности использования этого канала между Белым домом и советским посольством была даже негласно проложена прямая секретная телефонная связь. О том, как функционировал конфиденциальный канал, и о моей роли в качестве «связного» между Кремлем и Белым домом я впервые рассказываю в этой книге.

Свою задачу я видел в правильном и объективном «переводе» непростого диалога между руководством обеих стран, в поддержании позитивных сторон наших отношений, в добросовестном ведении сложных переговоров. При этом я старался не сбиваться на вполне понятные эмоции из-за тех или иных негативных событий, которых, к сожалению, бывало немало.

Оглядываясь назад, сожалею, конечно, что почти четверть века работы послом в Вашингтоне пришлось, в основном, на сложный период советско-американского соперничества. Сколько полезного можно было бы обоим державам сделать за это время для сближения наших народов, если бы наши отношения уже тогда можно было бы поставить на здоровую основу. И все же я могу честно сказать, что делал все, что было в моих силах, чтобы «холодная война» не превратилась в «горячую», чтобы постепенно закладывались семена взаимопонимания и добрых отношений между нашими странами. К этому я всегда стремился.

Главное теперь для обеих стран – избавиться от менталитета «холодной войны» и развивать непростое, но действительно необходимое стратегическое сотрудничество в пользу мира, благосостояния и других общих интересов, не позволяя в то же время возможным, а подчас и неизбежным разногласиям и трудностям вредить этому главному делу.

Работая над книгой, я использовал дипломатические архивы и мои дневниковые записи, которые до этого не публиковались. В ней нашли отражение практически все наиболее важные беседы и встречи с президентами, госсекретарями, помощниками президентов по национальной безопасности, сенаторами, политическими и общественными деятелями Соединенных Штатов, а также с советскими руководящими деятелями того периода. Эта книга, по моему мнению, довольно полно передает дух времени, атмосферу и хронику советско-американских взаимоотношений на их последнем критическом этапе. Свидетельства современников и документальные материалы того периода могут быть полезны для всех, кто интересуется непростой историей наших отношений, которая служит красноречивым предостережением против повторения печальных ошибок столь недалекого прошлого.